ДЗЯННІЦА

Вестка Беларускаго Нацыянальнага Камісарыяту.

Асобны №. каштуя усюды 35 кап.

№ 25

ГАЗЭТА КАШТУЯ:

	На 12 мес.	На 9 мес.	На 6 мес.	На 4 мес.	На 3 мес.	На 2 мес.	На 1 мес.
У Расеі	15р.—к.	11р.50к.	8р.—к.	5р.20к.	3р.90к.	2р.60к	1р.30к.
За граніцу	20р.—к.	18р.—к.	12р.—к.	8р.70к.	6р.—к.	4р.—к.	3р.—к.

Калі выпісваяцца разам некулькі №№, та робіцца уступка на 20%.

Перамена адрысу каштуя 50 кап.

Радакцыя і Адміністрацыя: Масква, Паварская, 52.

Масква, 1918 г. 14 Аугуста. Выходзіць ня меньш чатырох разоу у месяц. І-й год выданьня.

Канцылярыя Беларускаго Нацыянальнага Камісарыяту адчыняна што дня, апроч сьвят, ад 10 г. да 4 гадзіны дню.

В скором времени при Бѣлорусском Національном комиссаріатѣ открываются курсы политическихагитаторов,

В число курсантов принимаются т. т. белоруссы—коммунисты, а также т. т. с рекомендаціями общественных организацій, стоящих на платформѣ Совѣтской власти, преимущественно крестьяне и рабочіе. Желающіе поступить на курсы должны подать письменныя заявленія в **Бѣлорусскій Національный Комиссаріат: Москва, Поварская, д. 52.**

О времени открытія курсов будет об'явлено дополнительно.

Зав. агит. отд. **Макаренко.**

Секретарь **П. Закин.**

В Петроградѣ начал выходить новый журнал, посвященный выясненію бѣлорусских нужд, под заглавіем

„Чырвоны шлях“.

В журналѣ печатаются статьи выдающихся бѣлорусских публицистов как на бѣлорусском, так и на русском языках. В журналѣ имѣется отдѣл бѣлорусской художественной литературы.

Пока вышел № 1—2. Цѣна в розничной продажѣ 1 руб. В дальнѣйшем журнал будет выходить не менѣе 2 раз в мѣсяц.

Подписная плата: на год 20 р., на 6 мѣс.—10 р., на 3 мѣс.—5 р. и на 1 мѣс.—2 р.

Адрес: Петроград, Театральная ул. д. 3. Издательство Бѣлорусскаго Отдѣла.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

от Народнаго Комиссаріата по дѣлам національностей.

При Народном Комиссаріатѣ по дѣлам національностей учреждается отдѣл народа **Мари** (черемис).

Завѣдывающим отдѣлом назначается тов. **Н. А. Алексѣев.**

Замѣститель Народнаго Комиссара по дѣлам національностей **Фр. Розин** (Азис).

Управляющій дѣлами Народнаго Комиссаріата по дѣлам національностей **С. С. Пестковскій.**

Секретарь Коллегіи **Ив. Толстуха.**

При Народном Комиссаріатѣ по дѣлам національностей учреждается отдѣл **южных славян.**

Завѣдывающим отдѣлом назначается тов. **С. Маркович.**

Замѣститель Народнаго Комиссара по дѣлам національностей **Фр. Розин** (Азис).

Управляющій дѣлами Народнаго Комиссаріата по дѣлам національностей **С. С. Пестковскій.**

Масква, 14 аугуста.

Вось ужо пашоу пяты год, як цягняцца гэта вялізарная, якое свет нябачыу ат самаго свайго стварэньня, вайна. Мільёны працоунаго люду усіх народау, сляпа нішчасць адны другіх, нямаючы з гэстаго ні каліва, ні беднаго карысці. Руйнуюцца гарады і сіолы, гіня багацьця культуры і поступу і на адмен прыходзіць голад, усякія беды, нябачныя светам хваробы. Здаецца людзі парабіліся дзікарамі і парашылі нішчыцца ды глуміцца да канца. Каму ж гэта выгадна і каму дастаецца карысць ад гэтаго? Вядома—ня беднаму, працоунаму народу. Вайна ніякая ніколі ня давала ні работніку, ні селяніну нічога. Ня ля яго інтэрасу ушчалася ды вядзецца і гэта вайна. У ёй, як і заусягды у ва усякуй вайне, зацікауляна толькі буржуазея, усякія багачы ды памешчыкі. Кожны раз, калі прыходзіу такі канец, што ня было дзе збываць вырабу з сваіх хвабрык, ці з свае зямлі, калі ня было на што пускаць грошай, яны, гэты дармаеды, пасягалі на тыя ці іншыя землі, куды можна было усе гэта збываць і, пяпаладзіушы, з-за яе валадання пачыналі войну. Самі та яны спакойна сядзелі і сядзяць у боку і толькі жваты пагладжваюць ад здавольства, якоя прыносіць ім вайна крывіою і жыцьціом бедных сляпых душою людзей якія і адказваюць за усіо.

Гэткім спосабам ушчыпяліся усе войны, гэткім спосабам ушчалася і сучасная вайна. Супроціу волі расейскаго народу, цар са сваімі служкамі, грашаунікамі і буржуазеяю, быу уцягнуу і Расею у гэту вайну. І чуць ня чатэры гады праз іх ласку за німа нішто гіблі мільіоны расейскіх селян ды рабочых. Расея ж у той час пусцела, нішчылася, а багачы цешыліся па хвілям наростаючым у іх багацьцям. І кожны з іх потайкам, а то і адчыняна, маліуся Богу, каб гэтуй вайне і канца ня было. Але, ачухаушыся і скеміушы весь сэнс вайны, расейскі працоуны народ паустау, скінуу цара, захапіу уладу у свае рукі і перад усім сьветам прагаласіу: „Я ня хачу ваяваць за інтарэсы багацеяу! Досі! Я мірна хачу жыць і тварыць культуру у імя панаваньня працоунаго народу!“. Аб гэтым ен падау кліч і да працоунаго народу усіх краіоу і усіх нацыяу, прызываючы іх дома зрабіць на манер расейскаго. Але па сваей цямніне і няразуменю—рабочыя і селяна другіх народау асталіся з заду і паслухна ішлі на кірунку у свае буржуазеі. Вось дзякуючы гэтаму і вышла тая бяда, якоя пацягнула за сабою бярасцейская замірэньня і яго ліхі скутак ля Расеі.

Толькі, пяглядзячы па гэта, усіоткі Расея вылязла з дарэмнаго нішчаньня і пачала працаваць пад мірнаю адбудоваю свайго жыцьця. Тым часам, гэтым яна гостра пакрыудзіла буржуазею „сваіх хаурусьнікау“, англічан ды французау, якой стала бяз расейскаго войску куды цяжэй змагацца з сваім ворагам, нямецкаю буржуазеяю. І вось хітрая хауруспая буржуазея усімі спосабамі налягла, каб уцягнуць у вайну Расею ізноу на сваем боку.

І у гэтум сваім стараньню яна знашла сабе шчырых памошнікау сярод расейскае буржуазеі і яе прыхільнікау, якая, абы збавіцца ад цяперашняго ня любаго ей парадку, ахвотна пашла сваім сябром на падмогу. Падкупляючы золатам і абяцанкамі усіх супроцьравалюцанэрау, яна, хаурусная буржуазея, обвесціла расейскіх рабочых і селян сваімі варагамі і парашыла пакараць іх за няпаслуханства яе:—„Каліж так!—крычыць гэты цмок: дык мы спагонім усю сваю крыуду і дамагомся таго, каб уладу занялі паслухныя і падкупныя мне людзі!“.

І сабраушы усю крыуду, якая выказалася і у астауленьню працоунаю Расеяю сваіх хаурусьнікау і нлатдачаю „хауру спым багачом-банкіром пазычаных царом грошай, а найболяй яшчэ прымешаны да гэтае крыуды сполаг перад зданьням сацыялізмы, які грозіць з Расеі ахапіць увесь свет—рынулася хаурусная буржуазея на працоуную Расею вайною і ужо пасьпела забраць пауночны бераг яе з гарадамі Мурманскам, Анегаю, Кемю і Архангельскам. Пры гэтым, ідучы вайною, яна подла хавая свае праудзівыя намеры, з якімі ідзе на Расею, і брэша на уцеху ціомным людзям, што „французы і англічаня спяшаюць бараніць Расею і яе народ ад немцау“. Многія з цемных, нясвядомых ды падбухтораных варагамі расейскай равалюцыі і верацъ іх брахні ды разам з буржуазеяю радуюцца яе прыходу, веручы хітрым абяцанкам. Сапраудыж, іх прыход нясе працоунаму народу цяжкі прыгон памешчыкау і грашаунікоу, іх вядомыя парадак і управу без зямлі і волі і у дадатак — новую вайну, гібяльную ля Расеі і працоунаго народу. Аднэй расейскай буржуазеі яе англіцкая і французская сіостры ня суць падмогу-бо памогуць ей ціснуць працоуны народ. Гэта трэба ведаць добра, і усім, каму дорога народауластва і яго правы, паустаць і цьвіордым адпорам адагнаць спяшачую на злуку ва усіом сьвеця буржуйпую раакцыю (варожасць супроць равалюцыі), ды пратрымацца датуль, пакуль ушчаты усясьветным працоуным людам

уздым, ня пяраіначыць цяперашняе вайны паміж працоуным народам рожных нацыяу, у войну рабочых і селян з буржуазеяю у ва усіх краех і усіх народау.

Ігра цягняцца.

Тая крохкая, папяровая будыніна, якую вось колькі месяцау строіць беларуская буржуазея у агуля з сацыялістамі-згодчыкамі, ніякім манерам ня можа устояць і пры леганькум подыху ветру—падая. Надоячы мы дасталі вестку з Мінску, што справа з фармаваньням беларускаго правіцяльства бярэ хворму самае смешнае і праціунае гульні, якая знарок, мабыць, і вядзецца дзеля таго, каб адвясці вочы ад тых страхау, што вытварая сабою нямецкая начальства па віоскам. Толькі нядоячы было ведана, што вярнуушыся з Украіны Скірмунт, дзе ён вёу зговоры з правіцяльствам Скарападскаго аб прызнані Беларусі Незалежнай Распублікай і дачы ёй падмогі, зложыу свой кабінет міністрау і на засяданьні прачытаушы сваю даклярацыю, дужа спадабаушую польскім памешчыкам, пачау паганую работу.

Цяпер вось да нашае радакцыі ужо дайшлі новыя весткі, што Скірмунта, паладзіушыя з ім нядаунія хаурусьнікі, бяз спрэчкі немцау скінулі і выпрасілі у іх даручыць іх прыхільніку фармаваць новая правіцяльства. Немцы паспагадалі прахачом, і вось мы бачым у прэзыдэнства новую асобу — пана Сяраду. Так празываная „апазыцыя“, якую складаюць гора — сацыялісты у згодзя з расейскімі чорнасотнікамі і духавенствам — святкуя. Праца ня уміраа і цягняцца на славу і тым жа немцам, і той жа буржуазеі. Вядома, яна і ня замрэ да туль, пакуль прыйдзя можнасць самому працоунаму народу палажыць ёй канец. Да тых жа пор — абы балота — та чэрці нойдуцца. Балота ж гэтая ёсцяка і нямецкая буржуазея і ваяунічаства, па аблюбованаму пляну свайму, картуя гэтымі чарцямі, як хоча, стараючыся гэткаго выкартаваць з іх, каб ікрас ён быу па густу. Аблюбованы імі нядауна Скірмунт чымсці ня спадабауся, і яны легка пашлі на яго прагон.

Бадай троху ня емка покуль што садзіць кожнаму вядомаго памешчыка-палявка на пасад беларускае улады! І немцы аставілі яго у боку, а далі свае даверра „усіо ж такі сацыялісту“ некаму Серадзе. А вось, думаюць яны, беларускі народ, варожы да у сей камэды „незалежнасці“, убачыушы каго-небудзь з беларусау у кіраупіцтва гэтаю камэдай, прыхільна адняcецца, пад канец, да яе і запікуяцца ею, ці хаця па крайнюй меры здымя варожнасць да яе. З гэтаго відаць, што немцы усе такі, ня зусім дурныя—калі ня задужа нават хітрыя. І ім, нябось, вядома, што у беларусау пакуль што ня варта вясці справы такім парадкам, як то мая быць у Ліцьве, ці Латві, дзе сацыяльны падзел вырабіу і сваю буржуазею і памешчыкау ды гэаграфічная палажэньня спагадая. Бяларускі ж народ дамакрацкі і трэба з ім пагуторыць, праз простых людзей... Давай іх сюды! І гэтыя простыя людзі, тут як тут! Значапастауляная мэта павінна быць дасягнута! І немцы старэнна увіхаюцца вясці далей работу па „адбудовя моснаго, вернаго і надзейнаго правіцяльства „Беларускай Незалежнай Распублікі“!

Да гэтаго яны маюць у воку і яшчэ адну ласую выгаду: спакойным згодным парадкам забраць у Беларусі нязвычайны ураджай гэтаго году, ці ня прыпомачы таго ж, фармуючаго імі правіцяльства, ці хоцькі з яго кампянсацыяю. Гэта быць можа!

Толькі, вядома, працоуны беларускі народ добра зная усе хітрыкі нямецкае буржуазеі! Ды на іх ня пойдзя! І тоя, створваямая не штыхамі правіцяльства, ці то са Скірмунтам, ці с Сярадою, аднакава падпісваушымі Вільгэльму цяляграму, ім асуджана і абвешчана горажым і ня яго, а чужым.

Памешчыкі скінуць расейскае самадзяржауя, ён у скорум часе дачакаэ над-

могі ад сваіх нямецкіх братоу і скіня з імі уладу нямецкаго ваяунічаства.

За ею ж разляціцца у пух і прах і будуямая ім пап[illegible]ная „беларуская правіцяльства“. Усё ж, што цяпер ідзе ад гэтай злукі—беларускі народ адкідая ад сябе з адваротнасцю і гадліваcцю, гаворычы: „Цешся-цешся буржуазея с сацыялістамі згодчыкамі — калі агароджана платамі нямецкіх штыхоу! Заплачаш — як гэты платы зломяцца“!

Шчыры Беларус.

Vanitas vanitatis!

— Суета суетъ!..

— И всяческая суета!

Невольно воскликнетъ так каждый и всякій, всмотрѣвшись хотя бы поверхностно въ производительность того поля, на которомъ упорно трудится носительница идей бѣлорусской государственности и народа бѣлорусскаго—Бѣлорусская Рада въ Минскѣ съ ея исполнительнымъ органомъ верховнымъ — Народнымъ Секретаріатомъ.

Если же взору глаза любого смертнаго проникнуть поглубже въ искуственныя насажденія этого, такъ сказать, парламентскаго государственнаго поля, то можно и безъ микроскопа видѣть, что сфера его въ сторону государственныхъ экспериментовъ и предпріятій не распространяется никакъ дальше тисненыхъ бумажныхъ реформъ и грамотъ-

И отъ этого получается впечатлѣніе до смѣшного жалкое; настолько убогое и жалкое, что постепенно разачаровываются даже тѣ упорные оптимисты, которые еще вчера твердо продолжали вѣрить, что каждый шагъ Бѣлорусскаго парламента въ созданіи раціональныхъ, по ихъ мнѣнію, формъ государственности будетъ обезпеченъ успѣхомъ со всѣхъ сторонъ, начиная отъ народныхъ низовъ и кончая великодушными правительствами центральныхъ державъ.

Но такъ не вышло!.. И не выходитъ!.. (И не выйдетъ!..)

И всѣмъ любителямъ сенсацій сильныхъ ощущеній и эффектовъ приходится безсильно со своими пылкими надеждами въ душѣ замкнуться въ самихъ себѣ: всякое ихъ стремленіе до сихъ поръ разбивало голову о камень.

А просвѣщенные же мужи изъ Рады, которые такъ сильно боялись федераціи съ Россіей родной по духу Бѣлоруссіи и въ надеждѣ на свою мудрость и провозглашеніе въ принципахъ государственности теоріи личныхъ убѣжденій сочли лучшимъ широко открыть вглубь ворота ея для германскихъ покровителей, къ ихъ великому несчастью, почесывая затылокъ. Также увидѣли, что обманулись въ Германіи, потому что, оказывается, послѣдняя, кромѣ воли и желанія своихъ капиталистовъ и помѣщиковъ, ничего не признаетъ, и, сопутствуемая удачей, подъ ихъ собственнымъ носомъ принялась усиленно насаждать въ краѣ свою культуро-политику вещей, какъ принято говорить про Германію.

Мы знаемъ — соприкосновеніе двухъ государствъ—слабаго „народнаго“ бѣлорусскаго и сильнаго монархическаго германскаго началось съ тѣхъ поръ, какъ г. членъ Рады П. Алексюкъ и К° встрѣтили приходъ нѣмцевъ въ Минскъ на вокзалѣ хлѣбомъ—солью; и къ настоящему моменту это соприсосновеніе, вмѣсто провалившейся въ какую-то дыру ожидавшейся Радой справедливой защиты „малыхъ сихъ“ „сильными міра сего“, стало деспотическимъ, каторжнымъ. Гдѣ сила, тамъ и власть.

Однако, Рада, якобы пребывая въ заблужденіи, продолжаетъ итти по этой печальной дорогѣ, не безпокоясь о томъ, что давнымъ давно потеряла достоинство передъ силой народныхъ массъ.

Можетъ быть она и по сейчасъ думаетъ только, что очутилась у разбитаго корыта, и не замѣчаетъ все еще, что давно подписала себѣ смертный приговоръ приглашеніемъ нѣмецкой помощи.

Пусть это такъ. Можетъ такъ, по ея мнѣнію, по собственному воззрѣнію ея членовъ нужно „для блага человѣчества“, которое они взялись „защищать“, но почему эти политическіе авантюристы не хочутъ понять, что они въ своемъ отечествѣ не пророки, что они не обязаны имѣть государственнаго ума или хоть государственныхъ понятій. Не служитъ ли живымъ нагляднымъ для нихъ примѣромъ предательская буржуазная Рада Украинская, операвшаяся на германскія штыки и продавшая оптомъ свой народъ!

Переспективы, думается, все однѣ и тѣ же.

Если же ничего не знать, не предполагать и не видѣть дальше своего собственнаго носа, то нужно быть хоть подальше отъ персональной измѣны народу, въ краю котораго ты преступно суетишься и за плечами котораго прячешься, — „если не можешь повелѣвать міромъ, будь хоть своимъ повелителемъ“, —говорили риторы еще въ отдаленныя времена древности.

Казалось бы уже давно пора понять то, что, имперіалистической германской буржуазіи, въ которыя бросила себя Рада изъ-за страха передъ „большевизмомъ“, а больше изъ-за ненависти къ нему, вовсе не такъ ужъ просторны, чтобы въ нихъ можно было хоть какъ-нибудь поворачиваться; а связи съ этимъ становится очевиднымъ, что и самой Радѣ въ свою очередь предстоитъ быть прогнанной, какъ національному перламенту и дать дорогу просто угодному Германіи монарху, независимо отъ его національной принадлежности или тождественности, ими исповѣдуемой.

Правда, приводя въ оккупированныхъ земляхъ столыпинскую политику, германскіе генералы умѣютъ одинаково замаскировать ее, сдѣлать двойственной, и съ этой цѣлью обѣщаютъ (уже чуть ли не отъ самаго сотворенія міра) нашимъ минскимъ горе-государственнымъ мужамъ, что главная ихъ цѣль—созданіе независимаго Бѣлорусскаго государства — вопросъ момента, и вотъ — вотъ будетъ разрѣшенъ „по сношенію штаба главнокомандующаго съ имперскимъ канцлеромъ“... въ благопріятномъ для Бѣлорусской Рады смыслѣ.

И члены послѣдней торжественно выжидаютъ.

Торжественно занимаютъ выжидательную позицію и въ политикѣ ослѣпленія не видятъ, какъ тѣ же любезные генералы изъ штаба все увеличиваютъ и увеличиваютъ ходъ реставраціи дореволюціонныхъ порядковъ вплоть до мелочей и все крѣпче охватываютъ своими цѣпкими лапами систему государственнаго управленія и мѣстнаго самоуправленія края, какъ напримѣръ: установленіе надзора за кассовой отчетностью земскихъ учрежденій, или инструкція для сельскихъ сходовъ, согласно которой послѣдній не можетъ состояться безъ участія представителя германской комендатуры и т. д.

Общая ситуація ясна до мелочей!

Но Бѣлорусская Рада, собственно лучше бы говорить „компаніи вожаковъ изъ Рады“, преслѣдующихъ свои личные интересы, такъ какъ изъ семидесяти съ лишнимъ ея членовъ въ Минскѣ дѣйствуетъ только около двадцати пяти человѣкъ, такъ и эта компанія друзей, воплощающихъ собой контръ-революціонеровъ, порадируютъ въ Минской области великодержавныя тенденціи и производящихъ какъ разъ то смѣшное, жалкое и убогое впечатлѣніе, на которое мы указали выше.

Говорить, конечно, нечего: въ основу этихъ великодержавныхъ стремленій въ самомъ-то дѣлѣ положенъ [illegible] широкій размѣръ, по крайней мѣрѣ въ мысляхъ его авторовъ и ихъ пособниковъ и даже разсчитанъ для постановки на болѣе обширной цѣнѣ, чѣмъ сама Бѣлоруссія.

Не будемъ подробно останавливаться на мѣропріятіяхъ общественнаго характера, по счастью еще не осуществившихся, а укажемъ только хотя бы на конституцію народнаго секретаріата (см. Дзянніцу №№ 23 и 24), выработанную польскимъ контръ-революціоннымъ помѣщикомъ Р. А. фонъ Скирмунтомъ, чтобы уяснить величину фигуръ въ ихъ дѣйствіяхъ.

Но тутъ-то и зачинается весь трагическій ужасъ, самая суета суетъ.

Германское правительство, на сысканіе покровительства котораго вложено мудрыми мужами народнаго секретаріата масса изобрѣтательной виртуозности, не хочетъ благословлять замысловъ своихъ „вѣрноподданныхъ“ и упорно отмалчивается.

Рада въ своемъ засѣданіи принимаетъ постановленіе, декларацію—нѣмцы опубликовывать ея не разрѣшаютъ, рада войска хочетъ національныя формировать—нѣмцы грозятъ разгромомъ всякихъ національныхъ учрежденій, рада платить членамъ жалованіе хочетъ—нѣмцы денегъ не даютъ, не даютъ даже тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ (кажется, 160), что конфисковали тотчасъ по приходѣ въ Минскъ, наконецъ, Рада шлетъ консула въ Совѣтскую Республику, думая обратить на себя вниманіе—нѣмецкій посланникъ въ Москвѣ не беретъ его подъ свое покровительство и т. д., и т. д.

Маленькі фэльятон.

На магіля „Беларускаго Шляху“.

Токам гладкім „шлях“ галеу,
Стушкай чорнай віуся,
А над ім з лістоу дзярэу
Дым «заранкі» мгліуся.
Сюды—туды, бы краты,
Поуны пэнту й жаху,
Людзі с панства чарнаты
Поузалі па «шляху».
І пад ціхі звабны шам
Грашавых паперак,
Кожны вольна совяcць там
Прадавау з манерак.
Пацірау спацехі пан
Рукі ды трыбуху,
Кінуу усіо-ткі у чорны стан
„Шлях“ яго чуць руху.
„В ось было б лагодыш мат“,
Думау ен парою,
„Каб мужыцкіх шчэ грамад
Павясці сюдою.
„Гэй, малойчыкі мае“,
Ен гукнуу служакам:
„Пастарайцясь! і за усе
„Заплачу вам з гакам.“
Слугі верныя на узгоп
Рады пастарацца,
Й селянін з усіх старон
Стау на «шлях» спіхацца
А у след прываб, абец
З языкоу аплатных,
Кожны услугны маладзец
Пасылау дастатна...
Тут і воля, тут і чып,
Благадаць спакою,
„Незалежны“ селянін
З...панскаю сахою.
І любошчы і палад—
Як ні есць—бяз страху!
Усе дастануць яквурат,
Калі пойдуць «шляхам».
Але у гала білі скрось
Іх зазыу і брэхі:
Ні ад кога і на вось
Нямелі уцехі.
Хто ня чуу—плявау у бок
Адкуль зоу даходзіу,
І старэнна свойскі крок
Насупроць атводзіу...
Так мінула шмат пары
У дармавом старэньні...
І заз'ялі пустыры
У панавуй кішэні...
Змоук завабны ласы шам—
Прыраслі й языкі
І заціх брахучы гам
Служкавы музыкі.
Вецяр дунуу с пустыроу
Завірухнай сілай
І ад „шляху“ след заміоу
Гноям, смецям й пылам.
Вось с паніклымі к зямлі
Нудными вачыма.
Служкі нудна зачалі
Вандраваць нямымі.
Толькі у думках іх устае
Родны «шлях» шточасна,
Ды „заранка“ у вочы лье
Ім свой промін згасны.

Авадзіон.

А Д РАДАКЦЫІ.

Рукапісы, якія прысылаюцца ля друку, павінны быць чытальна напісаны на адным боку паперы.

Няпрынятыя рукапісы звяртаюцца аутарам, калі ля перасылкі будзя прыслана марка. Малыя рукапісы ня варочаюцца зусім.

РАДАКТАР ПРЫМАЯ ад 11 да 4 г.

Радакцыя і Адміністрацыя: Масква, Паварская, 52, тал. 1-51-63.

Куда ни кинь—все клинъ.

А въ нѣкоторыхъ случаяхъ Минскій комендантъ поступаетъ съ Радой какъ съ приватнымъ учрежденіямъ и грозитъ ей такими репресіями, какъ спекулянтамъ, которыхъ онъ старается изжить всѣми способами.

Такими вообще условіями ограждена государственная дѣятельность Бѣлорусской Рады со стороны Германіи, довершающей лицемѣріе различными посулами.

Изъ всего сказаннаго ясно можно видѣть, что одновременно съ политическими притѣсненіями Германіи въ оккупированной Бѣлоруссіи и униженіемъ бѣлорусскаго народа роль Рады клонится къ совершенно опредѣленному результату: исчезнетъ всякая возможность ея существованія (потому что она явится безцѣльной), а съ нею и бѣлорусская государственность: нѣмцы не могутъ допустить сожительства двухъ властей—арифметическое элементарное правило.

Не будемъ говорить, что эта обнаженная политика Германіи готовитъ себѣ дружную опозицію въ рядахъ бѣлорусскаго трудового населенія и что если закончится неизбѣжнымъ крахомъ, а, обращаясь къ Радѣ, спросимъ:

— Какую цѣль видятъ члены Рады въ своихъ безполезныхъ стремленіяхъ, когда помощь ея Германіи въ борьбѣ съ пролетаріатомъ излишня: Германія для этого еще имѣетъ массу вѣрныхъ монархизму силъ.

И отвѣтимъ:

— Vanitas vanitatis!..

— Et omnia vanitas!..

Янка Блудзенскі.

РЕЗОЛЮЦІЯ

1-го Съѣзда по Народному Образованію Западной Области по вопросу: „О сохраненіи и финансированіи учебныхъ заведеній Западной области, какъ оставшихся во временно оккупированной части, такъ эвакуированных съ территоріи Бѣлоруссіи.

Констатируя фактъ полнаго разрушенія школьной сѣти въ оккупированной части Бѣлоруссіи и бѣдность ея въ неоккупированной и признавая, что возстановленіе на новыхъ началахъ школъ на территоріи Бѣлоруссіи и сохраненія ея нормальной жизни невозможно безъ немедленной реэвакуаціи учебныхъ заведеній Бѣлоруссіи оказанія имъ матеріальной поддержки со стороны Центральныхъ Учрежденій Совѣтской Россіи, І-ый Съѣздъ по народному образованію Западной Области, считаетъ настоятельно необходимымъ:

1) Сохраненія всѣхъ эвакуированныхъ по обстоятельствамъ военнаго времени учебныхъ заведеній изъ предѣловъ территоріи Бѣлоруссіи со всѣхъ ихъ имуществомъ въ мѣстахъ ихъ временнаго пребыванія впредь до разсмотрѣнія въ общемъ масштабѣ вопроса ихъ реэвакуаціи.—

2) Безотлагательно приступить къ выработкѣ плана реэвакуаціи распредѣленія всѣхъ школъ по территоріи Бѣлоруссіи, если окажется невозможнымъ въ оккупированной части, то хотя бы въ неоккупированной въ цѣляхъ возможности своевременно начать занятія въ тѣхъ школахъ съ дѣтьми трудовыхъ массъ въ наступающемъ учебномъ году.

3) Оказать матеріальную помощь реэвакуированнымъ учебнымъ заведеніямъ и разрѣшить вопросъ о финансированіи какъ ихъ, такъ и сохранившихся на территоріи оккупированной Бѣлоруссіи на общихъ основаніяхъ финансированія школъ Совѣтской Россіи, согласно Общегосударственной смѣтѣ Комиссаріата по просвѣщенію на 1918 годъ.

4) Для проведенія въ жизнь вышеуказанныхъ положеній, а равно такъ и для выработки болѣе целесообразныхъ мѣръ и способовъ педагогическаго, административнаго и финансоваго контроля надъ школами оккупированной Бѣлоруссіи немедленно образовать специальную комиссію изъ представителей: 1) Комиссаріата по Народному Образованію; 2) Отдѣла по народному образованію Совдепа Западной Области; 3) Бѣлорусскаго Національнаго Комиссаріата; 4) Центральной Коллегіи по дѣламъ бѣженцевъ и военноплѣнныхъ представителей заинтересованныхъ учебныхъ заведеній, если въ этомъ будетъ потребность.

Всероссійскій Съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи и итоги его работы.

Назначенный на 15 іюля нов. ст. съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи открылся 17-го іюля и длился пять дней. Причиною болѣе поздняго, чѣмъ предполагалось, времени открытія Съѣзда было то, что незадолго до 15 іюля рѣшено было Съѣздъ отложить, вслѣдствіе осложнившагося политическаго положенія, о чемъ были посланы на мѣста извѣщенія. Но такъ какъ уже къ 15 іюля съѣхалось много делегатовъ, не получившихъ сообщенія объ отсрочкѣ Съѣзда, то на частныхъ совѣщаніяхъ 15 и 16 числа было постановлено Съѣздъ открыть.

Съѣздъ началъ свои работы при 184 делегатахъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Число это возросло къ четвертому дню до 212 человѣкъ. Съ правомъ совѣщательнаго голоса на Съѣздѣ присутствовало 15 человѣкъ. Делегаты прибывали не только во время съѣзда, но и послѣ его закрытія. Наиболѣе полно были представлены Тамбовская, Пензенская и Саратовская губ. Слабѣе Тверская, Тульская, Орловская и Казанская. Подавляющее большинство делегатовъ—уроженцы Гродненской губ., какъ эвакуированной полностью еще въ 1915 году.

Наиболѣе цѣнной работой Съѣзда было информированіе о положеніи бѣженцевъ-бѣлоруссовъ на мѣстахъ ихъ временнаго невольнаго жительства. Одинъ за другимъ всходили на трибуну докладчики отъ различныхъ губерній, одна за другой лились рѣчи горечи и страха за судьбу бѣженцевъ. Продовольственныя затрудненія, общія для всего русскаго народа, для бѣженцевъ имѣютъ особенную остроту, такъ какъ они лишены своихъ хозяйствъ, лишены и заработка, который обезпечивалъ бы ихъ существованіе. Въ связи съ демобилизаціей арміи и наплывомъ мѣстнаго населенія на фабрики и заводы, въ связи съ сокращеніемъ производства бѣженцы, работавшіе ранѣе въ различныхъ предпріятіяхъ, теперь вытѣснены оттуда и выброшены на улицу безъ всякихъ средствъ къ жизни подчасъ съ большою семьей. Неимѣніе своихъ хозяйствъ, отсутствіе заработка заставляетъ бѣженцевъ кормиться исключительно зеленью, которую, по выраженію одного делегата „даже посолить нечѣмъ". Хлѣба не получаютъ вовсе, или, если и получаютъ, то одну „луску", образцы которой привозилъ членъ Калужской Губернской Коллегіи о плѣнныхъ и бѣженцахъ тов. Франковскій. Въ добавокъ къ этому мѣстныя власти и населеніе выносятъ постановленія о воспрещеніи выдачи и продажу бѣженцамъ продовольственныхъ продуктовъ.

Одежды бѣженцы также не получаютъ и не въ состояніи пріобрѣсти. Захваченная съ собой при эвакуаціи одежда износилась настолько, что „бѣженцы свѣтятъ своимъ тѣломъ", какъ говорилъ одинъ делегатъ.

Неудивительно поэтому, что среди бѣженцевъ свирѣпствуютъ различныя эпидемическія болѣзни, вродѣ тифа, холеры, кроваваго поноса и. т. п. Послѣднее тѣмъ болѣе ужасно, что медицинская и санитарная помощь для бѣженцевъ почти отсутствуетъ, что лекарствъ получить невозможно, да и не разрѣшается нѣкоторыми Совѣтами выдача ихъ бѣженцамъ безплатно.

Квартирный вопросъ для бѣженцевъ также обстоитъ весьма плохо. Въ настоящее время, вслѣдствіе массоваго движенія изъ города въ деревню, вслѣдствіе демобилизаціи, населеніе деревень увеличивается, и поэтому бѣженцы выселяются мѣстнымъ населеніемъ, а иногда и властями, чтобы имѣть побольше простору для себя. Создалось такое положеніе, что бѣженцы вынуждены жить въ сырыхъ и грязныхъ баракахъ, какъ напр. въ Саратовской губ., и это при неизвѣстности, когда будетъ произведена ревакуація и сколько времени придется жить подъ этими навѣсами.

Но печальнѣе всего тотъ фактъ, что мѣстное населеніе вездѣ относится крайне враждебно къ бѣженцамъ. Это констатировали всѣ докладчики. Враждебность сказывается во всемъ: въ лишеніи продовольственнаго пайка, въ неразрѣшеніи продавать продукты бѣженцамъ, въ принудительномъ выселеніи изъ занимаемыхъ помѣщеній, въ эксплуатаціи ихъ труда (заработная плата мѣстнаго 6—7 руб., бѣженца 1—2 рубля), въ отказѣ дать бѣженцамъ во временное пользованіе хоть нѣкоторые клочки земли и т. п. Въ нежеланіи хоть на время подѣлиться землей съ бѣженцами, въ отказѣ въ какой-либо помощи имъ проскальзываетъ иногда затаенное, а иногда и явное стремленіе, чтобы поскорѣе избавиться отъ бѣженцевъ; въ противномъ случаѣ имъ, пожалуй, понравится, и они останутся навсегда или, по крайней мѣрѣ, надолго.

Сравнительно съ бѣлоруссами положеніе бѣженцевъ другихъ національностей, по отзывамъ делегатовъ, нѣсколько лучше. Объясняется это тѣмъ, что, напр. поляки, литовцы, евреи и проч. болѣе развиты и умѣютъ лучше приспособляться, чѣмъ бѣлорусскіе крестьяне, всю жизнь свою проводившіе по глухимъ уголкамъ лѣсистой и болотистой Бѣлоруссіи, не зная другихъ занятій, кромѣ земледѣлія.

Всѣ вмѣстѣ взятыя причины, создающія дальнѣйшее существованіе бѣлоруссовъ въ бѣженствѣ невозможнымъ, нашли себѣ откликъ въ единодушномъ требованіи скорѣйшей ревакуаціи на родину. „Пусть царитъ тамъ произволъ нѣмецкаго шуцмана, пусть тамъ хуже, чѣмъ здѣсь, но мы поѣдемъ въ родныя мѣста, возобновимъ свою собственную жизнь и сумѣемъ дать надлежащій отпоръ своими силами и зарвавшимся нѣмцамъ и поддакивающимъ имъ самозваннымъ правителямъ въ Минскѣ. Здѣсь же мы только служимъ обузой для мѣстнаго населенія и безъ того переживающаго тяжелый моментъ и ровно ничего не дѣлаемъ для производительности страны", говорилъ одинъ делегатъ въ частномъ разговорѣ. Эти слова нашли подтвержденіе себѣ въ общихъ постановленіяхъ Съѣзда по вопросу о ревакуаціи.

И. П.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

М. Капыль у Равалюцыі.

(Працяг. Глядзі № 21).

VI.

З гэстаго часу началося „ваенная палажэньня" Капылю,—здарэньня, якоя перажывалі толькі дзяды, калі біліся за гвалтоуна аднімаямую у іх зямлю ля арандатарау, скора пошля аслабаджэньня селян ад прыгону. С першаго часу, скора зажылі у Капылі салдаты, равалюцыйная праца, хоць і ня прыціхла, але была захована старэньняй у нялягальную апратку: збірацца прыходзілася таемна, песянь пеяць адчыняна нельга было, рабіць зборышч так сама. Начамі па мястэчку „араджаліся крэцкія патрулі, якія усю ноч хадзілі з вінтоукамі па вуліцам, разганялі зборні моладзі і строга забараняли песьні, якія б яны ня былі. Нават за пеяньня песянь было некулькі арыштау, у тым ліку гэта трапілася і с пішучым гэты радкі. Патрулі былі падлежны ураднiку, які карыстауся сваім правам у ва усю. Гэтак працягнулася з месяц. Перш неяк віякаватым здавалася гэткая палажэньня і дужа значна ачувалася яго цягота.

Але чым даляй, тым з'ім звыкаліся, прымяркоуваліся да яго і глядзелі скрозь пальцы на шчырых ахавальнікау начальства расейскаго самадзяржау'я. Прауда, бачучы, што ніякіх выступау сацыялісты ня робяць і, быццам спужаныя салдатамі, зусім пакінулі сваю працу, варта патруляу стала вясціся с кожным днем нядбайняй і нядбайняй, покуль і зусім знiштожылася.

У свой, чарод, арганізацыі, як сац.-дам. так і бундауская выраблі пляну, як павясці агітацыю (падбухторваньня) сярод салдатау. Першым чынам пастанавілі падкінуць салдатам праклямацыі ды кніжкі. Было зробляна на конт гэтаго сходбішча і намечаны таварышы. Атрымаушы адозвау часткаю з Мінску, часткаю надрукаваушы сваіх, выбраныя колькі таварышау сярод аднэй ночы пашлі да хат, у якіх былі размешчаны салдаты, да кожнае хаты па некулькі чалавек.

У дзьвух мяйстох удалося зрабіць справу гладка, жмакі літэратуры былі падапхнуты у сені, у адным жа яна ня выгарала: хлопцау злавілі салдаты, якія вартавалі сваю „казарму". Угледзялі, надсачылі і сцапалі... толькі ня заарыштавалі, а скора ж іх адпусцілі, ня даушы знаць паліцы. Гэты ярыпадак дау тырхач таму, што арганізацыям ясна стала, што салдаты, якія „спаткаліся" з агітатарамі—людзі, бадай, ці ня свойскія. Прыкмеціушы добра. У адзін час іх рэшана было пазваць на гутарку у адну карчомку, (трымау яе жыд Н. Шліомовіч) дзе заусюды збіраліся нібы на вышідку, а на праудзя ля розных парад, сябры арганізацыяу. Завеушы у каморку і нагуторыушы ад душы, са слоу салдат праканаліся, што у іх роце большасць салдат настаяшчых равалюцыянэрау, што іх баяцца нікаліва ня трэба, бо можна быць пеунымі у тым, будь бы якоя здарэньня, яны ня будуць страляць. У канцы гутаркі праз аднаго салдата (прозвішча Крюков) была перацягнута нітачка да салдат ад арганізацыі.

Далей ня прыходзілася больш насіць ды падкідаць ім адозвы ды кніжкі, а заусягды у назначаная мейсца з'яуляуся т. Крюкау, брау прыгатаваную ля яго пачку літэратуры (праклямацау, кніжачак, газэт) і адносіу куды належала. У гэтым салдаця Капыль. С. Сацыял.-дамакр. арганізацыі нашлі ня толькі простаго выпауняючаго іх пляны і работы, як-бы чорна-рабочаго арганізацыі, а настаяшчаго дужа цэннаго нязвычайнаго работніка, які хутка заняу пачэсная мейсца у управя арганізацыі; ніводная пасядзэньня бяз яго ня абыходзілася.

Дзякуючы гэтаму, арганізацыі уздыхнулі вальней, ды магутняй. Магутняй таму, што старэшная і пленная праца салдата Крюкава сярод яго таварышау салдатау зрабіла чуць ня усю роту прыхільнікамі сацыялістау. Хоцькі таемна, але усе-такі знашлася можнасць рабіць мітынгі ізноу. І цяпер ужо на кожны мітынг прыходзіла колькі чалавек салдатау. Гэта прыдавала шмат ахвоты таварышам, якія у вачавідкі былі светкамі таго значнаго здарэньня, чым было тоя, што і штыхі салдатау перагіналіся у бок іх варагоу, куды і яны весь час кіравалі свае варужжо... „Знача, ня вельмі ужо доуга пражыць праклятаму самадзяржау'ю! Гая падпорка, якая яго трымая, рухаецца!" прабягалі у іх галаве бадзерачыя думкі.

Стары С.-Д.

(Будзя даляй).

Таварышы

Селяня і работнікі беларусы! Чытайця і шырця між усімі едзіную шчыраравалюцыйную беларускую газэту „Дзянніца“. А так сама усе, як хто можа, нясаромяючыся, прысылайця весткі аб жыцьці у вашых местох работнікау і селян, аб усякіх жыцьцявых з'явішчах і трапунках. З за вашаго прыхілу належыць і посьпях і жыцьціо нашае газэты. Нехай яна ня абміне, як нашаго забранаго краю, гэтак і тых куткоу другіх краеу, дзе жывуць браты беларусы.

З цыклю „Зоу будзячы“.

(Ахвяруяцца т. т. Я. Петровічу, А. Усціловічу і Я. Лагуну)

III.

Я ЖЫВУ.

Я жыву таму, што маю
Шру мосную у тоя,
Вето загіня доля злая,
Чорнай сілаю якая
Землю вокал аблягая,
Бы жалезнаю рукою.
Я жыву таму, што сэрца
Спадзеу ясных ня губляя,
Як у летку лісцяу дрэуцы,
І у спадзеуках бы праз дзьверцы
Паглядая спапар смерці,
Што нядолю скрось знішчая.
Я жыву таму, што чую
Душой чулаю ад роду
Тую пору, хвілю тую
Богапосную сьвятую,
Што нясе у свет дарагую
Светазарную свабоду.
Я жыву таму, што бачу
Панаваньня лешпай долі,
Дзе ня будзя хутка плачу,
Й за якую й я дау дачу,
Што ад роду прыназначыу
На крывавым збройнум полю
У барацьбе за шчасьця й Волю!..

Цішка Гартны.

Проэкт создания Культурно-Экономическаго Бюро при Белорусском Национальном Комиссаріате.

Экономический, а равно и культурный рост каждой страны обсусловливается всецело развитием ея промышленности а в связи с последней высокой постановкой сельскаго и домашняго хозяйства. Исходя из даннаго положения и считаясь главным образом с фактом экономической и духовной отсталости Белоруссии по чисто историческим причинам и происшедшей, не взирая на все природныя богатства, выражающияся в огромных лесных и водных пространствах, залежах извести и торфа и обилии диких зверей, Белорусский Национальный Комиссариат считает своим священным долгом заняться не только технической разработкой намеченных вопросов, для чего ходатайствует перед Комиссариатом по Национальным Делам об открытии при Белорусском Национальном Комиссариате Культурно-Экономическаго Бюро с подотделами: промышленно-экономическим, сельско-хозяйственным, профессиональнаго образования, но и практической разработкой вопросов, послав вглубь Белоруссии имеющиеся в его распоряжении все научные силы, использовав максимум энергии и знаний, чтобы тем предотвратить от окончательной гибели и немецкаго порабощения промышленность края, связав ее крепкими нитями с промышленностью Советской России.

Четыре года безпримерной войны, которую Белоруссия пережила и переживает до настоящаго времени непосредственно, совершенно разрушила хозяйственно-экономическую жизнь Края, к возсозданию которой должны быть направлены все имеющияся на-лицо силы и знания. Эти силы, направленныя к строительству и возобновлению жизни в разоренной Белоруссии, должны приступить к своей деятельности теперь же, так как поток обратнаго движения беженцев стремится неудержимо, несмотря на то, что у беженцев не имеется ни средств, ни сил к возстановлению хозяйств. Вследствие этого необходимо немедленное создание Экономическаго Бюро, которое станет руководящим центром, откуда будет исходить руководство, как научной работой, так и практической деятельностью и оказываться материальная поддержка в возрождении экономической жизни и, главным образом, сельскаго хозяйства, имеющаго в Белоруссии первенствующее значение

В круг занятий перечисленных выше Отделов Бюро входят: 1) разработка и систематизирование соответствующаго материала, 2) раз'яснения и консультация по всѣм вопросам, как беженцев, так и вообще всех лиц, интересующихся жизнью Белоруссии, 3) установление ближайшаго контакта, как с Высшим Советом Народнаго Хозяйства (в Москве), так и с местными Отделами его и с соответствующими Комиссариатами и учреждениями.

Включение Отдела Профессиональнаго Образования в круг деятельности Культурно-Экономическаго Бюро является насущнейшей необходимостью. Белоруссия, да и вообще весь Северо-Западный край, крайне бедны техническими учебными заведениями. По отделении Литвы и Польши на всю Белоруссию не приходится ни одного не только высшаго специальнаго, но даже и средняго учебнаго заведения.

Поэтому надлежит теперь же наметить схему профессиональнаго образования Белоруссии и в первую очередь наметить к ближайшему открытию технические учебные заведения, которые могли бы создать культурных работников по развитию существующей промышленности края и созданию новых отраслей Фабрично-Заводской и сельско-хозяйственной деятельности.

Развитие Профессиональнаго Образования, кроме той прямой пользы, которую оно принесет в создании квалифицированных рабочих или с надлежащими техническими знаниями, будет много содействовать еще расширению и укреплению среди трудящихся правильнаго понимания общих экономических и политических идей социалистическаго строя народной жизни и этим выведет белорусский народ из той спячки, в которой он находится до настоящаго времени, замкнувшись в тесный круг своих личных, мелких и ограниченных интересов.

В связи с такими широкими и ответственными задачами, Бюро должно иметь хотя минимальный штат опытных инструкторов и консультантов,

Схема организации Культурно-Экономическаго Бюро следующая:

Заведующий Бюро,

3 Заведующих Отделами,

6 инструкторов и консультантов не свыше 3-х на отдел,

Заведующий общей регистратурой,

2 переписчицы,

1 чертежник,

3 конторщика по одному на отдел,

Помощник Заведующаго регистратурой.

Инструкция о деятельности Бюро первоначально вырабатывается и утверждается Советом, состоящим из Заведующаго Белорусским Национальным комиссариатом и всеми заведующими отделами. В дальнейшей деятельности Бюро автономно, однако согласует свою деятельность с другими отделами.

Настоящее положение о Культурно-Экономическом Бюро относится к Беларусскому Национальному Комиссариату в г. Москве, причем: 1) Отделения Бюро могут быть открываемы и в тех городах, в коих существование таковых Отделений будет признано необходимым. Штаты Отделений Бюро вырабатываются и утверждаются предварительно центральным Бюро в Москве. Местонахождение центральнаго Культурно-Экономического Бюро может быть перенесено и в другие города, в случае, если такое перенесени деятельности Бюро будет признано необходимым всеми Белорусскими Национальными Отделами. Вообще же деятельность Культурно-Экономического Бюро должна быть строго согласована с деятельностью Белорусских Национальных Отделов при Комиссариатах и опираться в своей работе на желания и запросы всех культурных белорусских организаций.

Аб усім па троху.

З Беларусі.

У хвальбарку Капаннікі Халбнянскае валасці Горацкаго павету Магіліоушчыны нядауна залажылася з працуючых там селян і рабочых селянска-гаспадарская камуна (агульная згодная жыцьціо-дзе усе дабро — супольная). Камуна мая добрыя прылады да абробкі зямлі і свайго земляведа. Такія камуны заложаны і у паветах Мсціслаускум, Сеннінскум і Клімавічаскум.

ВИТЕБСК, Среди духовенства произведены аресты и обыски, **Обнаружена масса контр-революционной и погромной литературы.** Арестован также председатель „Белорусской рады“—помещикъ, доктор Григорович, обвиняемый в контрреволюционной агитации среди деревенских крестьян.

Благодаря бдительности Чрезвычайных Комиссий пограничных пропускных пунктов, **Обнаружено много мануфактуры**, присланной спекулянтами для перевоза контробандным путем за демаркационную линию.

З-заграніцы.

У Парыжы голад дайшоу да таго, што па некульві дзіон нявыдаюць жыхаром хлеба.

У Італьянскіх гарадох Трыполі і Лібі вядзецца сурэзная паустаньня.

У Грэці час ат часу паднімаюцца бунты. Нядауна за гэта правіцяльства прыгаварыла шмат ахвіцэрау і салдат к смерці. Рабочых нездавольвая гостра растучая дарагоуля.

У Бэрліні дужа забяспакоины ходзяць немцы—пошля таго, як французы іх перамаглі і адсунули назад. З гэтаго часу загубілася вера у няпабору нямецкаго варужа.

Равалюцыйны рух падняуся і у Індыі. Па усей старане ідзе паустаньня і выступы з варужам грамад людзей.

З-Расеі.

Надоячы у Туля адбылося святкова адкрыцьцце дому асьветных устано у імя Кароля Маркса; дом гэты належыць да хаурусу гарацкіх работнікау.

Павядамляюць праз заграніцу, што сербская войска, якоя цяперака знаходзіцца у ліку 3.000 чалавек пад кіраунiцтвам обяр-ляйцянта Марынковіча на Мурманя, нязабавя да ат'езду свайго з Расеі, дастала прыказ астацца у Расеі і пачаць барацьбу супроціу бальшавіцкаго уладу.

У Пецярбурзя зачыняны усе буржуйныя польскія газэты.

У Кінешмі на райенный парадзя бальшавікоу пастаноуля на апроч агульнай мабілізацыі, згуртаваць ударны батальён супроць чеха-славакау.

На культурна-асьветную працу сярод чувашоу Народны Камісарыят асьветы выдау авансам (у перад) 100.000 руб.

У Народным Камісарыяцца люцкой асьветы разрабляяцца пастанова, якая адменіць усе правы і прывілеі, звязаныя з навуковым цэнзам (асобнымі правамі, якія маюць някоторыя людзі).

Гасударская камісся па асьвеця прымая усе спосабы, каб захаваць расейскія вучылішчы у забраных (дачасна акупаваных) немцамі местох. Калегі Камісарыята люцкой асьветы даручана вырабіць дакрэт (пастанову) аб дачы на гэтыя справы грошы, над расходам якіх кантроль будзя мець Камісарыят люцкой асьветы.

З Масквы, згодна дакрэту Народных Камісарау, у самы кароткі срок ня даужэй 3 дзіон, пастаноуляна высяліць усіх тых людзей, якія нічога ня робяць. Тым, хто з іх мая прыслугу і хоча разлічыць ад службы, веляна даць жалаваньня за паутара месяцы уперад.

Як сведчыць распарадкоуны атдзел Маскоускае Рады Р. і Ч. Д. жыхароу у Масквe у юні мелася 2.107.691 чал.

На Украіня.

Надоячы У Палтавя забілі быушаго у Радзя Украінскуй міністрам асьветы Стешэнку. У апошні час ён меу доужнасць гэнеральнаго Камісара пры украінскум міністэрству люцкоя асьветы. За што забілі—нявядома.

Украінская улада распарадзілася, каб усе латышы, якія жывуць на Украіня да 5 аугусту прынялі украінская патданства. Каторыя ня прымуць та іх з Украіны грозяць выслаць.

У Мікалаяве на канфярэнці работнічых арганізацыяу пастаноуляна залажыць обчаства ля адбудовы палац рабочых, у якіх бы маглі размясціцца усе арганізацыі, абслужваючы работнічы рух у Мікалаяве. Так сама строіцца гасцінніца ля тых, хто прыяхджал па справам рабочых і цэлы цуг культурных устаноу.

Радактуя і выдае Друкарскі Атдзел Беларускага Нацыянальнага Камісарыяту.

Типографія Сов. Раб. и Солд. Деп. Москва, Тверская, Мамоновскій пер., д. 12.